

Леонард Филип Брайанович

*Студент 4 курса, юридического факультета Московского
Государственного Университета имени М. В. Ломоносова
Научный руководитель: Афанасьева Екатерина Геннадиевна*

Работа подготовлена с использованием
системы «КонсультантПлюс»

Аннотация: работа посвящена анализу природы гражданско-правовой ответственности лицензиата и сублицензиата. В данном контексте будут проанализированы основные виды ответственности за нарушение исключительных прав: деликтная, кондикционная, договорная. Также будет предпринята попытка по разграничению договорной, деликтной и кондикционной ответственности в праве интеллектуальной собственности. Как следствие, рассматривается вопрос и об использовании основного инструментария обязательственного и деликтного права применительно к правоотношениям из обязательств по предоставлению прав на объекты интеллектуальной собственности. Будут рассмотрены возможные случаи применения регрессного требования.

«Ответственность лицензиата и сублицензиата»

Внедоговорная ответственность – это негативное правовое последствие, относящееся к нарушению прав субъектов, которые не связаны договорами, либо к нарушению, которое выходит за пределы договорных отношений. Опосредующие эту реакцию охранительные отношения называются внедоговорными; основаниями их возникновения являются деликты и иные правонарушения, не связанные с договорными обязательствами. Они имеют относительно самостоятельный характер, их нормативной основой служат

институты возмещения вреда¹. Согласно п. 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации² (Далее ГК РФ) лицо, причинившее вред личности или имуществу обязано возместить причиненный вред в полном объеме. Из данной нормы следует, что главным основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, - факт причинения вреда³. Вместе с тем, под вредом понимается неблагоприятные имущественные или неимущественные последствия, возникшие в связи с действиями или бездействиями должника. В рамках данного исследования интересен, в первую очередь, вред имуществу, однако, некоторые вопросы защиты личных неимущественных прав также будут затронуты. Исключительные права, безусловно, относятся к имущественной сфере кредитора и могут быть объектом причинения вреда. Сложно отрицать, что при нарушении исключительных прав третьими лицами, не связанными с правообладателем договорными отношениями, умаляется ценность исключительных прав и правообладатель несет имущественные потери⁴.

Рассмотрим условия возникновения обязательств из причинения вреда применительно к лицензиату и сублицензиату. По общему правилу, возмещению подлежит вред, причиненный противоправными действиями⁵. Под противоправностью понимается одновременное нарушение правового предписания и субъективного права лица. Законодательно закрепленным является принцип генерального деликта, предполагающий презумпцию

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018// СПС КонсультантПлюс

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: обязательственное право/ Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип.- М.: Статут, 2015 – С. 1081

⁴ Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2021)

⁵ Хакимов И. Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения // ЭЖ-Юрист. 2017. N 22. С. 3.//СПС КонсультантПлюс дата обращения: 11.03.2021)

противоправности. Из этого положения также следует отсутствие необходимости потерпевшего доказывать противоправность поведения причинителя вреда. Статья 1229 ГК РФ⁶ легализует возможность участников предпринимательских отношений и иных субъектов права обладать исключительными правами на результаты их интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации. Исключительное право в свою очередь является абсолютным правом⁷, предполагающим защиту «против всех» субъектов оборота. Такой характер правоотношения предполагает наличие законодательного запрета на использование объекта интеллектуальной собственности в отсутствие согласия правообладателя. Вместе с тем, также важно отметить, что согласие обладателя субъективного права исключает ответственность причинителя вреда. В данном случае можно увидеть определенную преемственность норм деликтного права и права интеллектуальной собственности. Возвращаясь к вопросу об абсолютном характере исключительного права, можно сделать вывод, о том, что нарушение исключительного права а priori будет иметь в своем составе противоправность.

Причинная связь также является важным условием наступления деликтной ответственности⁸. Данная категория отражает необходимость возмещения вреда исключительно лицом, причинившим вред, и имеет объективный характер. Причинная связь опосредует действие должника (реже бездействие) и последствие в виде вреда для кредитора. Такое объективное явление скорее лежит в плоскости доказывания и конкретного случая. Несмотря на это обстоятельство, причинная связь в интеллектуальном праве обладает определенными особенностями в

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

⁷ Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич ; составитель В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С.72

⁸ Маркелова А.А. Отдельные аспекты установления причинной связи в деликтах государства // Закон. 2019. N 3. С. 76 - 87.// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 07.03.2021)

сравнении с другими институтами гражданского права. В случае с материальным объектом достаточно легко установить причинную связь, вместе с тем для нематериальных объектов такая связь трудно установима. В качестве примера можно привести особенности защиты прав на фотографии. Так, достаточно часто можно встретить решения судов, в которых истцы ссылаются на нарушение исключительных прав путем доведения до всеобщего сведения и переработки фотографии⁹. Под переработкой в таком случае понимается кадрирование фотографии. Очевидно, что таким способом нарушаются как исключительное право (пп. 9 п.2 статьи 1270 ГК РФ¹⁰), так и личное неимущественное право истца – право на неприкосновенность произведения (п.1 статьи 1266 ГК РФ¹¹). Вместе с тем, неочевидной представляется причинная связь. Нарушитель мог использовать фотографии из открытых источников, где фотография была уже опубликована третьими лицами в измененном виде. И именно ответчиком, таким образом, данная фотография не была изменена. Объяснение, как представляется, может находиться в природе исключительных прав. Такое нарушение, в первую очередь, касается нарушения прав, а не неприкосновенности материального носителя, в данном случае фотографии. Можно предположить, что ответственность в данном случае наступает за сам факт опубликования фотографии в измененном виде. Между опубликованием и вредом причинная связь устанавливается без затруднений, поскольку известен нарушитель, характер его действий и можно оценить вред, нанесенный нарушителем. Представляется, что такая особенность обусловлена архитектурой сети Интернет. Несмотря на это, установление причинной связи все же видится затруднительным в случаях с конкретными способами распоряжения исключительным правом.

⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2017 N С01-755/2017 по делу N А55-26457/2016// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 09.03.2021)

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

Согласно п.2 ст. 1064 ГК РФ¹² лицо, причинившее вред, освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен не по его вине. Соответственно, из положений данной статьи можно сделать следующие выводы: во-первых, вина является условием возникновения деликтного обязательства, во-вторых, вина презюмируется. Презумпция вины является советским наследием современного российского гражданского права¹³. Причиной изначального принятия именно такого подхода законодателем была необходимость обеспечить справедливость и защитить слабую сторону¹⁴. Особую актуальность это соображение приобретает в праве интеллектуальной собственности, которое в целом изначально возникло с целью защитить автора как наиболее уязвимую единицу правоотношений. Вместе с тем в науке права интеллектуальной собственности достаточно часто критике¹⁵ подвергается тот факт, что в ГК РФ закреплена норма о безвиновной ответственности за нарушение исключительных прав. В частности, абз.3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ¹⁶ закрепляет: взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, возможно и при отсутствии вины. Освобождение от ответственности в этих случаях возможно только при наличии форс-мажорных обстоятельств. Пример действия данных норм на практике можно увидеть в известном деле Перекрестка¹⁷. Суд обязал Перекресток по итогу нескольких судебных процессов выплатить компенсацию за нарушение исключительных прав на

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

¹³ Евстигнеев Э.А. Вопросы соотношения вины и причинно-следственной связи в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2020. N 1. С. 33 - 59.

¹⁴ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Ленинград, 1983. С.79-85

¹⁵ Новоселова Л.А., Ворожевич А.С. Элемент вины в нарушении исключительного права на товарный знак // Российский судья. 2018. N 6. С. 9 - 14; N 7. С. 12 - 16.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2021)

¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 N 8953/12 по делу N А40-82533/11-12-680//СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 09.03.2021)

фотографии, которые были размещены в журнале ТВ-парк. Данный журнал был реализован в розничной сети Перекрестка. Из материалов дела очевидно, что законодатель предъявляет субъектам предпринимательского права более высокий стандарт осмотрительности. В данном контексте также важно отметить, что при доказанности условий (вины, причинной связи, противоправности) считается, что ущерб имеет юридическое основание¹⁸.

В науке гражданского права различают два основных вида обязательств: договорные и внедоговорные. К внедоговорным обязательствам относят обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Различие в возникновении обязательства можно описать следующим образом: договорные обязательства существуют и развиваются исключительно в рамках заключенных лицензионных соглашений. В свою очередь деликтные обязательства возникают из факта причинения вреда и не привязаны к предшествующим правоотношениям. Ответственность также имеет свои различия. В случае с договорным обязательством ответственность не тождественна самому обязательству, вместе с тем деликтное обязательство исчерпывается ответственностью¹⁹. Ответственность договорная связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением конкретных условий договора. Общим критерием выступает причина вреда. В случае наступления вреда вследствие нарушения условий договора имеет место договорная ответственность. Так, особую роль в определении ответственности является установление причины убытков кредитора. Далее будут рассмотрены наиболее проблемные аспекты деликтной ответственности лицензиата и сублицензиата.

Согласно п.4 ст.1238 ГК РФ, ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат, если лицензионным договором не

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 05.04.2016 N 701-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав статьями 15, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации"//СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 09.03.20201)

¹⁹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: обязательственное право/ Отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2015 – 1079 с

предусмотрено иное. Ответственность лицензиата и сублицензиата, как правило, связывается с нарушением условий договора. К примеру, Суд по интеллектуальным правам указывает²⁰, что правомерным поведением сублицензиата в случае прекращения действия договора является либо прекращение использования результата интеллектуальной деятельности, либо принятие мер по продлению срока действия сублицензионного договора, либо заключение нового договора сублицензии. В связи с этим можно сделать вывод о том, что возможна деликтная ответственность сублицензиата, вышедшего за пределы использования объекта исключительных прав или использовавшего объект после прекращения договора. Спорным в доктрине является вопрос об отнесении нарушения условия о территории в лицензионном соглашении к деликтным или договорным обязательствам. Так, В. Н. Огнев относит²¹ такое нарушение к договорным обязательствам. В свою очередь, О.А. Рузакова причисляет²² данное нарушение к деликтным обязательствам, то есть нарушающим само исключительное право лицензиара. Последняя точка зрения представляется более обоснованной, поскольку деликтная ответственность может быть связана в том числе и с выходом за пределы условий договора, к которым, без сомнения, относится и условие о территории использования объекта интеллектуальной собственности. Также, поскольку выход за иные условия договора признается деликтным нарушением, странным представляется особый статус условия о территории.

Рассмотрим частные случаи деликтной ответственности. Работодатель несет деликтную ответственность за вред, причиненный работником. В свою

²⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.08.2019 N C01-408/2019 по делу N А46-15420/2018//СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.03.2021)

²¹ Огнев В. Н. Ответственность сторон по сублицензионному договору в российском гражданском праве // Экономика. Налоги. Право. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-storon-po-sublitsenzionnomu-dogovoru-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 07.03.2021).

²² Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Дис.... док. юрид. наук. -М., 2007. - С. 276.

очередь, согласно статье 192 Трудового кодекса РФ²³ (Далее ТК РФ), работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности самим работодателем. В советском гражданском праве вопрос об ответственности работодателя за действия работника не был столь четко определен. Некоторое время считалось, что ответственность за данный вред признается за конкретными органами юридического лица, в компетенцию которых входило то или иное полномочие. Позже судебная практика и научная мысль признала такую ответственность как ответственность конкретного юридического лица в целом²⁴. Можно предположить, что деликтную ответственность несет юридическое лицо в том случае, если работник данного юридического лица нарушит исключительное право лицензиара, поскольку работник как физическое лицо не связан лицензионным соглашением и нарушил само исключительное право правообладателя.

К объектам деликтных обязательств также могут относиться и личные неимущественные права. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»²⁵, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, либо действиями, нарушающими его личные неимущественные права. Несмотря на законодательный запрет на отчуждение личных неимущественных прав, участники оборота имеют возможность указания в лицензионных соглашениях условия о необходимости соблюдения личных неимущественных прав автора. Договоры, как правило, не предусматривают

²³ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.03.2021)

²⁴ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 66

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.03.2021)

санкцию за такое нарушение условий договора. Также достаточно спорной предполагается возможность обеспечить мерами договорной ответственности интересы лица, чьи личные неимущественные права были нарушены. Представляется, что нарушение личных неимущественных прав всегда непосредственно затрагивает само право автора, а не условия договора.

Рассмотрим ответственность сублицензиата и лицензиата более подробно. Поскольку лицензиар не является стороной сублицензионного договора, действия сублицензиата, нарушившего условия использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, всегда будут затрагивать принадлежащее лицензиару исключительное право. Также в данном случае можно указать на то, что исключительное право может, но не всегда исчерпывается объектом лицензионного договора. Поскольку лицензиар не может в этом случае предъявить требование о применении к сублицензиату мер ответственности за нарушение договора, законодатель дает ему возможность обратиться с соответствующими требованиями к лицензиату. Это во многом обусловлено практическим удобством участников гражданского оборота. Такая система свойственна и подрядным и арендным отношениям. В такой ситуации лицензиат отвечает за выбор ненадлежащего контрагента, а не за совершенное сублицензиатом нарушение. Следовательно, сложным представляется предъявление сублицензиату регрессного требования со стороны лицензиата, поскольку речь в статье 1081 ГК РФ идет, в первую очередь, о причинении вреда, то есть о деликтной ответственности²⁶. Однако для ограничения ответственности можно использовать договорный инструментарий. В науке отмечается диспозитивный характер нормы статьи 1238 ГК РФ, позволяющий, как следствие, указать в договоре, что ответственность за свои

²⁶ Розина С. В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2019. (Дата обращения: 11.03.2021)

действия перед лицензиаром несет непосредственно сублицензиат²⁷. Также можно предположить, что в случае деликтной ответственности, связанной, например, с выходом за пределы использования, лицензиат не будет нести ответственность за противоправные действия сублицензиата. Лицензиар будет иметь возможность самостоятельно требовать от сублицензиата возмещения вреда. Стоит отметить, что в случае деликтной ответственности сублицензиата перед лицензиаром лицензиат будет нести солидарную ответственность, если нарушение исключительных прав лицензиара было допущено в том числе и по вине лицензиата²⁸. Актуальной для правоприменительной практики представляется разработка критериев наступления деликтной ответственности лицензиата и сублицензиата. Обобщая вышесказанное, можно предложить следующий тест для формирования представления о виде ответственности:

- наличествуют ли договорные отношения между сторонами?
- каков субъектный состав сторон договора?
- выходит ли нарушение за рамки предоставления прав по договору?
- касается ли нарушение исключительно условий договора?
- нарушает ли действие само исключительное право?
- нарушает ли действие личное неимущественное право?

Согласно п.1 ст. 1102 ГК РФ²⁹, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. Данная норма отражает законодательное закрепление такого института гражданского права

²⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / С. А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.03.2021).

²⁸ Егорова М. А. Некоторые проблемы солидарной ответственности предпринимателей // Юрист. 2019. N 1. С. 14 - 21. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.03.2021).

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

как неосновательное обогащение или кондикция. Основной целью данного института является обеспечение восстановления имущественных потерь, которые возникли в результате необоснованного приобретения имущества кредитора или сбережения некоторого имущества за счет кредитора³⁰. В качестве объекта такого обязательства выделяется право собственности и иные имущественные права, что не исключает применения кондикционной ответственности к нарушителям исключительных прав. Представление о возврате неосновательного обогащения как об ответственности не является бесспорным. Возврат неосновательного обогащения представляет собой обязательство, направленное на восстановление имущественной сферы кредитора, а также экономического баланса³¹. В теории права указывается на то, что юридическая ответственность — это мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке³². В данном контексте юридической ответственностью можно считать ответственность приобретателя перед потерпевшим за недостачу или ухудшение имущества.

Неосновательное обогащение как правовое явление состоит из приобретения или сбережения имущества за счет другого или же из приобретения и сбережения имущества без конкретно юридических оснований³³. К таким основаниям можно отнести закон, иные правовые акты,

³⁰ Сенахов Д.А. К вопросу о конкуренции исков. Некоторые случаи применения правил о кондикционных обязательствах к требованиям о возмещении вреда при выборе способа защиты прав // Юстиция. 2016. N 4. С. 71 - 75. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2021)

³¹ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.//СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.03.2021)

³² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. с. 528

³³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

а также сделку. Стоит отметить, что при отпадении таких обстоятельств в будущем при наличии их в прошлом можно говорить об обязательстве из неосновательного обогащения. К примеру, между лицензиатом и сублицензиатом было заключено соглашение, срок действия которого истек. В случае, если сублицензиат продолжит использовать часть прав, то будет иметь место неосновательное сбережение имущества. Данное утверждение актуально и для досрочного прекращения лицензионного договора, когда лицензионные платежи были начислены на будущее. Также интерес представляет случай, в котором была предоставлена оплата по заключенному лицензионному договору, однако лицензиат решил взыскать неосновательное обогащение, поскольку контрагентом был, помимо первоначального, также направлен дополнительный лицензионный договор, акцепта на который лицензиат не предоставлял. Такой спор был предметом рассмотрения Суда по интеллектуальным правам³⁴. Суд решил, что наличие последующих незаключенных лицензионных договоров вовсе не свидетельствует о недействительности первоначального соглашения и отказал в удовлетворении требований о взыскании неосновательного обогащения. Такую позицию Суда по интеллектуальным правам можно назвать согласующейся с нормативным регулированием и научными разработками. В качестве вывода по факту изучения данного дела можно выделить, что кондикционная ответственность не может наступать в случае, если наличествует действующий лицензионный договор.

Проанализируем более подробно основные условия возникновения кондикционной ответственности. Приобретение имущества предполагает, что должник осуществляет приращение некоторого количества материальных благ, тем самым увеличивая стоимость первоначальных активов за счет имущества кредитора³⁵. Сбережение в свою очередь означает,

³⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2019 N C01-1108/2018 по делу N А65-182/2018// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

³⁵ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.//СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

что лицо имело обязанность по умалению своих активов, но совершило это за счет другого лица. Сбережение также может являться и неуплатой вознаграждения. К неосновательному обогащению могут приводить различные обстоятельства, основными из которых можно считать как действия или бездействия, так и события. Можно предположить, что в праве интеллектуальной собственности действия или бездействия занимают больший объем от оснований обязательств из неосновательного обогащения, поскольку большинство нарушений связаны непосредственно с действиями или бездействиями участников предпринимательского оборота. События, как правило, связываются со стихийными происшествиями и лишены субъективных факторов.

В сфере интеллектуальной собственности, в частности, в отношениях сторон в рамках лицензионных соглашений, наиболее характерной формой неосновательного обогащения является неосновательное сбережение имущества. Это может быть объяснено тем, что при нарушении исключительного права у должника появляется сбережение некоторого имущества, проявляющегося в неуплате цены по лицензионному договору, который мог бы быть заключен с правообладателем при схожих обстоятельствах. В данном случае вопросы приобретения нарушителем активов и умножения собственного имущества являются побочными и не входят в предмет неосновательного сбережения имущества.

В данном контексте интересна позиция Суда по интеллектуальным правам³⁶. Между сторонами было заключено соглашение об отступном, в соответствии с которым к истцу перешли исключительные права на аудиовизуальные произведения. По мнению истца, надлежащим получателем платежей был он, а не третье лицо. Также истец указывал на то, что лицензионные платежи, неправомерно полученные ответчиком после даты перехода истцу исключительных прав на аудиовизуальные произведения,

³⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2019 N С01-1221/2019 по делу N А40-79470/2018// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

являются для ответчика неосновательным обогащением и должны быть переданы истцу в полном объеме. В данном случае стоит отметить, что речь идет, в первую очередь, о неосновательном обогащении в форме сбережения. В связи с тем, что в способы распоряжения исключительным правом входит, в том числе и включение такового права в отступное, суд пришел к выводу, что такие действия не являются неосновательным сбережением, поскольку имеют своей основой соглашение об отступном. Можно сделать вывод о том, что передача исключительного права в качестве отступного не влечет за собой и передачу права на получение платежей и, как следствие, не дает возможности стороне соглашения об отступном предъявлять требования о неосновательном обогащении лицензиата. Такая позиция не представляется правильной, поскольку за переходом исключительного права к истцу должно перейти и право на получение лицензионных платежей как к новому правообладателю. В данном контексте особую актуальность приобретает раннее рассмотренное решение Суда по интеллектуальным правам³⁷.

В настоящее время в исследованиях ответственности в сфере интеллектуальных прав наименьшее внимание уделяется вопросам обязательств из неосновательного обогащения. Еще меньше внимания уделяется вопросам разграничения деликтной и кондикционной ответственности. Вместе с тем разграничение кондикционного иска и требования о возмещении вреда имеет особую остроту в силу всевозрастающего количества нарушений исключительных прав в цифровую эпоху.

В советском гражданском праве в качестве критерия разграничения данных требований выступала вина и степень вины. Для возникновения обязательства из причинения вреда вина считалась необходимым условием, отсутствующим в то же время для обязательств из неосновательного

³⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2019 N C01-1108/2018 по делу N A65-182/2018// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

обогащения³⁸. В настоящее время в науке гражданского права основным критерием разграничения деликтного и кондикционного иска выступает факт образования имущественной выгоды на стороне должника³⁹. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой лицензиат или сублицензиат не предоставляют лицензиару исполнение по договору. В таком случае на стороне лицензиата и сублицензиата образуется имущественная выгода, однако, они не получают прибыли. Представляется, что в данном случае роль также играет факт использования объекта договора. В случае, если имущественная выгода образовалась в силу использования объекта интеллектуальной собственности, можно говорить о кондикционной ответственности. В случае, если объект не использовался, представляется обоснованным использование мер договорной ответственности. Верховный суд Российской Федерации указывает, что по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего результата или средства не может быть отказано в удовлетворении требования о взыскании вознаграждения⁴⁰.

Также важен вопрос об иерархии исков. Существует мнение о том, что кондикционный иск имеет дополнительный характер. Следовательно, и использования такого иска предполагается только в случае невозможности обращения требования в иной форме. Другие ученые указывают на возможность выбора потерпевшего между данными исками⁴¹. Пункт 4 ст.1103 ГК РФ⁴² устанавливает субсидиарный порядок применения кондикционного иска по отношению к деликтному иску. Правило

³⁸ Советское гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1987. Ч. II. С. 429, 437-439

³⁹ Толстой Ю.К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества // Вестник ЛГУ 1973 г. №5 С. 139-140

⁴⁰ Пункт 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"//СПС КонсультантПлюс (Дата обращения:23.03.2021)

⁴¹ Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. – 1999.- № 2. С. 144

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2021)

применяется и для вреда, причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Предполагается, что деликтный иск как специальное средство защиты имеет приоритет перед кондикцией в силу ее общего характера⁴³. Субсидиарное применение возможно при наличии двух условий: во-первых, факт уничтожения имущества, во-вторых, факт получения доходов от имущества⁴⁴. Поскольку в интеллектуальном праве принято разводить права на материальные носители и исключительные права, достаточно сложно представить ситуацию уничтожения права в физическом смысле⁴⁵. Из этого следует, что не может быть случаев применения норм о кондикционной ответственности в субсидиарном порядке.

Важно отметить, что ГК РФ предусмотрел возможность на основании закона возложить обязанность по возмещению вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда. Это актуально для ответственности родителей за действия ребенка и ответственности юридического лица за своего работника. В свою очередь, неосновательное обогащение исходит из иных принципов. При неосновательном обогащении обязанность по возмещению вреда всегда лежит на приобретателе неосновательно сбереженного имущества. Представляется, что в формулировке п.4 ст.1238 ГК РФ предусмотрено исключение из такого правила. Законодатель в данном случае не указывает на конкретный вид ответственности. Из этого можно сделать вывод о том, что даже в случае неосновательного обогащения сублицензиата лицензиат будет нести ответственность перед лицензиаром за его действия. Если придерживаться формального подхода, то можно сказать, что неосновательное обогащение может происходить и посредством невыполнения обязанности (бездействия), которое в свою очередь в

⁴³ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.//СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021)

⁴⁴ Сенахов Д.А. К вопросу о конкуренции исков. Некоторые случаи применения правил о кондикционных обязательствах к требованиям о возмещении вреда при выборе способа защиты прав // Юстиция. 2016. N 4. С. 71 - 75.

⁴⁵ Щербак Н. В. Эволюция структуры авторских прав в современном гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2020. N 1. С. 133 - 145.

диспозиции нормы не указано. Вместе с тем такой подход не представляется целесообразным, поскольку лицензиат ответственен за ненадлежащий выбор сублицензиата.

Согласно ст. 1301 ГК РФ⁴⁶, в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения; в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель. Компенсация, измеряемая в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, представляет собой механизм борьбы с неосновательным обогащением нарушителя⁴⁷. Вместе с тем, очевидно, что двойной размер лицензии, в первую очередь, основывается на «убытках» возможного лицензиара как лица, которое могло бы выдать лицензию приобретателю. Тем самым лицензиар упускает возможность взыскать полученное приобретателем в качестве неосновательного обогащения. Такая мера, безусловно, может способствовать искоренению правонарушений, однако, не служит самой цели института неосновательного обогащения. Компенсация в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения также имеет штрафной характер и не обеспечивает имущественный интерес кредитора по обязательству. В данном случае применимым представляется

⁴⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2021)

⁴⁷ Ворожевич А. Нарушение прав на товарный знак: деликт или неосновательное обогащение // ИС. Промышленная собственность. 2018. N 10. С. 9 - 16.// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2021).

абз.2 п.2 ст. 15 ГК РФ⁴⁸, который легализует следующее положение: если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. В данной норме закреплена возможность взыскания доходов, полученных нарушителям в связи с использованием результата интеллектуальной деятельности. При логическом толковании нормы можно прийти к выводу, что такая мера ответственности имеет дополнительный наряду с взысканием убытков характер и дает возможность правообладателю взыскивать как убытки, так и неосновательное обогащение.

Вопрос ответственности лицензиата и сублицензиата является сложным для современного права интеллектуальной собственности. Научные разработки в данной сфере имеют фрагментарный характер и не позволяют делать общих выводов, которые могли бы быть релевантными для интеллектуального права в целом. В данной работе была предпринята попытка обобщить основные достижения мысли исследователей данной области и законодателя. В ходе исследования был проведен анализ понятия деликта, а также его основных признаков. Представлен анализ условий наступления деликтной ответственности применительно к лицензиату и сублицензиату. Были рассмотрены методы защиты исключительных прав лицензиара, понятия обязательств, возникающих из неосновательного обогащения и их основных признаков в сфере интеллектуального права. Также был обобщен законодательный и научный материал с целью выявления условий наступления ответственности лицензиата и сублицензиата. Результатом анализа законодательных положений стало предложение критериев разграничения деликтной и договорной

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2021)

ответственности в интеллектуальном праве. Были предложены возможные условия применения регрессного требования лицензиата к сублицензиату.

Данная работа не может представлять исчерпывающих ответов на глубокие вопросы, возникающие в данной сфере, однако, в работе представлен авторский взгляд на специфику ответственности лицензиата и сублицензиата, проблемы деликтного права, а также сущности ответственности в интеллектуальной собственности.